

«Замуж — поздно, сдохнуть — рано»

Моск. правда. — 1995. 22 марта. — с. 9.

Героини актрисы кажутся нам очень знакомыми людьми — то ли мы встречали их на улице, то ли они живут с нами по соседству. Так достоверны и правдивы образы, которые создает заслуженная артистка России Люсьена Овчинникова.

- Расскажите о вашем детстве, о первых кинематографических впечатлениях. Как и каким образом у вас появился интерес к профессии актера?

- Сколько я себя помню, а помню я себя ... давно, всегда мечтала стать актрисой. Хотя в моей семье никогда и никаких актеров не было. Отец — военный, мама — просто мама. А вот я хотела быть актрисой. И общилась к искусству через кино. Когда в детстве меня спрашивали, кем ты хочешь быть, я отвечала: «Орловой... Любовью Орловой, конечно». Сейчас актеров много, а раньше их было ограниченное количество. Мы их нежно любили. В годы войны, а я росла именно в эти годы, очень много и успешно снимался в кино народный артист Евгений Валерианович Самойлов. Это был очень красивый артист. Все женщины и девушки были влюблены в него. И я, конечно. В силу своего возраста я ему открылась... в письменной форме. «Москва. Мосфильм. Самойлову». «Дорогой Самойлов! Давай переписываться. Я молода, хороша собой» — это было неправдой. «Я блондинка с голубыми глазами» — тоже неправда. «Мне 18 лет» — наглая ложь. Нарисовала на конверте всяких бабочек, птичек и написала: «Жду ответа, как соловей лета». И стала ждать. Ну Евгений Ва-

лерианович, наверное, испугался такого письма и не ответил мне. Но что интересно: волею судьбы я оказалась по прошествии многих лет в Театре им. Вл. Маяковского, где работал Евгений Самойлов. Я переиграла всех его дочерей, всех родственниц по младшей линии, и дело даже дошло до жены.

- А как вы стали актрисой, кто ваши первые театральные учителя?

- У меня были прекрасные учителя. Я уже давно твердо стою на своих актерских и человеческих ногах, но до сих пор с бесконечной нежностью и огромным уважением вспоминаю их. В нашей профессии очень важна личность педагога, она определяет все. Мои педагоги-мхатовцы: народные артисты, профессора Конский, Раевский, Лесли.

- У вас был способный курс?

- Интересный. Я училась на одном курсе с Мариком Захаровым (Марк Анатольевич Захаров — народный артист, художественный руководитель театра «Ленком». — А.С.), моим дорогим товарищем.

- По окончании ГИТИСа вы сразу стали актрисой Театра им. Вл. Маяковского. В ту пору театр возглавлял Николай Павлович Охлопков и в нем работали выдающиеся актеры — Бабанова, Козырева, Самойлов, Толмазов. Как вас приняли в театре, что вы играли?

- Я хотела попасть именно в этот театр и попала. Это было большой удачей. А потом это связано с арбузовской «Таней», в которой играла Бабанова. Моим дипломным спектаклем

тоже была «Таня», еще, видимо, это сыграло свою роль. Позже я играла в «Иркутской истории» Валю и переиграла много, много ролей.

- После смерти Охлопкова театр возглавил Андрей Александрович Гончаров. Проработав с ним некоторое время, вы покинули театр. С чем это было связано?

- У меня были с ним прекрасные отношения. Он мне ничего дурного не сделал — наоборот, давал роли. Просто так сложились обстоятельства, что мне нужно было уйти. Я совершенно на него не в обиде. Он интересный человек, прекрасный режиссер. Я с огромным наслаждением играла у него в спектакле «Мария» Салынского. Роль была небольшая, но Гончаров ярко и интересно ее сделал. Нет, нет...

У меня самые лучшие воспоминания о нем.

- Вашим первым фильмом был «Отчий дом» режиссера Льва Кулиджанова. Как вы оказались на съемочной площадке?

- Как говорил кинорежиссер Сергей Герасимов: «В кино или повезет, или нет». В кино хотят сниматься многие актеры. Я тоже хотела. Я прослужила в театре года два, и в кино меня никто не приглашал. Ну что ж, не всем же быть киноартистами. Но вот однажды мне позволили в киностудии имени Горького. Пол-

ная надежд, я пошла к Кулиджанову. Он дал мне сценарий, я прочла его. Кулиджанов спросил: «Ну как?». Я отвечаю: «Прекрасная роль». Кулиджанов говорит: «А чем нравится роль?». Я отвечаю: «Лиричностью и хорошей любовной линией». Он говорит: «Извините, вы о какой роли говорите?» — «Как о какой? О главной». — «Я говорил о другой... Не о Тане, а о Нюрке, деревенской девочке... Будете пробоваться?» Хотя роль Нюрки мне не понравилась, я пошла на пробы. Вскоре позвонили со студии и сказали, что меня утвердили и что даже из всех претенденток я наиболее похожа на деревенскую девочку. Был огромный успех, была популярность. Это моя первая роль, и она мне очень дорога.

- Какая роль координально повернула ход вашей кинокарьеры?

- С возрастом актрисы переходят на пожилые роли. Вот и я появилась на экране в роли мамы в фильме Мельникова «Мама вышла замуж».

- Мне кажется, что вы по своей натуре оптимистка. Не так ли? Но вечным оптимистом быть нельзя. Вас что-то выводит из равновесия?

- Я считаю, что это роскошь — иметь плохое настроение. Человеку дана жизнь. Это такое счастье. Ты мог родиться улиткой, гусеницей. А ты — человек. Чувствуешь, видишь. Жизнь сейчас трудная. Всем одинаково плохо. Но ведь есть вечные вещи, как, например, любовь, природа, дети. Их не отменит и не отнимет никакое правительство.

- Люсьена Ивановна, прожитая большая человеческая и творческая жизнь в кино и театре. Что больше всего вспоминается?

- Я ничего не вспоминаю. Я живу полной жизнью. У меня сейчас переходный возраст, как у нашей страны. У Эдуарда Радзинского есть замечательная пьеса с прелестным названием, которое почему-то побоялись обнародовать — «Замуж — поздно, сдохнуть — рано». Вот и я в таком же положении. Просто надо пережить этот момент. Я живу и считаю, что раз мне подарена жизнь, надо ее хорошо прожить. И все будет как надо, честное слово. Улыбнись — и пошел!

Александр САВОСТЬЯНОВ,
кандидат искусствоведения.

Овчинникова Люсьена

22.3.95.